

А

lien et avec qui j'eus assez de peine à m'expliquer. C'est un homme très-poli. Il me témoigna sa reconnaissance des civilités qu'il avait reçues lorsqu'il était en France avec le Czar, et son désir sincère de voir une solide alliance entre S. M. et le Czar, son maître. Il en expliqua les avantages et laissa échapper, que la Suède étant de la partie, aucune puissance de l'Europe ne serait en état de la rompre, ni d'empêcher ce que les alliés pourraient avoir en vue pour leurs intérêts communs. Je répondis à m. Tolstoy que j'étais ravi de le voir dans ces sentiments qui étaient sans doute ceux du Czar, dont je savais qu'il possédait la confiance; que les liaisons dont il parlait pourraient être le premier fruit de la paix; que S. A. R. m'avait envoyé ici pour y travailler, et que si S. M. Czarienne avait un véritable désir de la conclure, en modérant ses prétentions d'une manière qui pût la rendre solide et équitable, il y avait lieu d'espérer qu'un ouvrage si salutaire pourrait arriver à sa perfection; qu'il savait mieux que moi, par des exemples assez récents, les inconveniens et la fragilité des traités, où l'une des parties était trop grièvement lésée; que, quelque glorieuse que la guerre ait été au Czar, une paix raisonnable le serait encore davantage, puisqu'elle le mettrait en état d'achever ses établissemens et de former les liaisons qu'il peut avoir en vue; et que si sur ce principe, S. M. Cza-

---

по-итальянски. Это очень благовоспитанный человекъ. Онъ выразилъ мнѣ свою благодарность за любезность, встрѣченную имъ во Франции, во время пребыванія его тамъ съ Царемъ, и свое искреннее желаніе, чтобы между Е. В. и Царемъ, его Государемъ, установился прочный союзъ. Онъ объяснилъ выгоды такого союза и замѣтилъ вскользь, что, какъ скоро и Швеція примѣтъ въ немъ участіе, никакая европейская держава не будетъ въ состояніи ни разорвать этотъ союзъ, ни помѣшать тому, что союзники могутъ задумать для общихъ интересовъ своихъ. Я отвѣтилъ Толстому, что чрезвычайно радъ слышать отъ него такое мнѣніе и полагаю, что также, безъ сомнѣнія, думаетъ и Царь, довѣріемъ котораго онъ, какъ я слышалъ, пользуется; что связи, о коихъ онъ говоритъ, могли бы быть первыми плодами мира; что Е. К. В. прислалъ меня сюда именно съ тѣмъ, чтобы я старался содѣйствовать миру, и что если Его Цар. Вел. въ самомъ дѣлѣ желаетъ заключить оный, умѣривъ свои требованія такъ, чтобы миръ могъ выйдти прочный и справедливый, то есть основаніе надѣяться, что этотъ спасительный трудъ можетъ быть выполненъ; что, изъ примѣровъ весьма недавнихъ, онъ лучше меня знаетъ, какъ неудобны и шатки трактаты, въ которыхъ интересы одной стороны страдаютъ черезъ-чуръ сильно; что какую бы славу ни принесла Царю война, но миръ будетъ еще болѣе славнымъ, такъ какъ онъ дастъ ему возможность закончить свои учрежденія и заключить союзы, которые онъ, можетъ

rienne voulait me donner quelque personne de confiance avec laquelle je puisse conférer, nous pourrions peut-être en peu de temps et sans bruit ébaucher les choses, de manière que le congrès de Nystadt ne serait pas infructueux. M. Tolstoy répondit qu'il rendrait compte au Czar de notre conversation et qu'après avoir reçu ses ordres, nous pourrions nous aboucher avec m. d'Osterman. En effet, étant allé, le 15, visiter m. de Romianzoff, comme j'étais déjà sorti et assez loin de chez lui, il m'envoya un de ses gens à cheval m'avertir que m. Tolstoy y était, et qu'il me priait d'y revenir. Je trouvai là aussi m. Osterman qui me dit, après que m. de Romianzoff nous eût quittés, que m. Tolstoy ayant rendu compte au Czar de notre conversation du jour précédent, S. M. leur avait ordonné de me demander quelles propositions j'avais à faire. Je leur dis que je n'en avais point d'autres que celles que j'avais déjà expliquées à m. Tolstoy, mais que s'ils voulaient me communiquer les intentions du Czar, leur maître, par rapport à la paix, je tâcherais d'en faire avec toute l'impartialité requise et des intentions très-sincères pour la réussite d'un ouvrage si salutaire, le meilleur usage qu'il me serait possible, tandis que S. A. R., dont S. M. Czarienne connaissait les sentiments, emploierait ses offices les plus sincères pour concilier les parties.

Je répondis à m. Osterman, que la couronne de Suède et S. M.

быть, имѣть въ виду; наконецъ, что если Его Цар. Вел. пожелаетъ указать мнѣ какое-нибудь свое довѣренное лице, съ которымъ я могъ бы вести переговоры, на основаніи изложенныхъ принципозъ, мы могли бы, можетъ быть, въ короткое время и безъ шума устроить дѣла такъ, что ништадтскій конгрессъ не остался бы безплоденъ. Толстой отвѣтилъ мнѣ, что сообщить нашъ разговоръ Царю и, получивъ его приказанія, мы можемъ начать переговоры съ Остерманомъ. Дѣйствительно, когда я 15, числа, сдѣлалъ визитъ Румянцеву и, распростившись съ нимъ, довольно далеко уже отошелъ отъ его дома, меня нагналъ посланный имъ верховой съ извѣщеніемъ, что къ нему пріѣхалъ Толстой, который проситъ меня вернуться. Я нашелъ тамъ и Остермана, который объявилъ мнѣ, по удаленіи Румянцева, что Толстой сообщилъ Царю нашъ вчерашній разговоръ и Е. В. повелѣлъ имъ спросить меня, какія предложенія имѣю я имъ сдѣлать. Я отвѣтилъ, что не имѣю никакихъ иныхъ предложеній, кромѣ высказанныхъ уже Толстому; но что если они соблаговолятъ сообщить мнѣ желаніе Царя, ихъ Государя, насчетъ мира, то я, со всѣмъ требуемымъ безпристрастіемъ и съ самымъ искреннимъ желаніемъ привести къ успѣху это спасительное дѣло, постараюсь сдѣлать изъ ихъ сообщеній наилучшее употребленіе, какое только возможно, тогда какъ Е. К. В., чувства коего извѣстны Его Цар. Вел., чистосердечно приложитъ всѣ свои старанія къ примиренію сторонъ.

suédoise personnellement, préféreraient toujours une paix équitable à la guerre quelque avantageuse qu'elle pût être, pour éviter l'effusion du sang chrétien, mais que c'étaient ces mêmes conditions dont il me parlait qui pouvaient avoir fait juger jusqu'à présent à la Suède que le Czar n'était pas dans les mêmes sentiments, que S. A. R. avait vu avec une extrême peine que sur ce pied-là elle n'avait pu travailler à l'avancement d'une paix qui réduirait la Suède dans un si grand affaiblissement qu'elle ne pourrait jamais être d'aucune utilité à ses alliés; d'autant plus que, quand même le Czar lui rendrait la meilleure partie des conquêtes qu'il a faites sur elle, ses forces étaient si considérables et ses établissemens déjà si bien consolidés, qu'il n'aurait absolument rien à craindre de ce voisin, que, dans cette persuasion, aussitôt que S. A. R. avait appris l'envoi de m. de Romianzoff à Stockholm et en conséquence la formation du congrès de Nystadt, elle avait jugé que le Czar, modérant sa demande, les offices du roi ne pouvaient qu'être agréables à S. M. Czarienne en même temps qu'efficaces pour rendre la tranquillité durable et solide, soit en commençant par l'établissement d'un armistice, ou de quelques autres articles préliminaires qui servissent de fondement à la négociation; que m. de Romianzoff étant parti de Stockholm avant que j'eusse pu recevoir les ordres de S. A. R. pour moyennier l'un ou l'autre

---

Я возразилъ Остерману, что шведская держава и Его Швед. Вел. лично, во избѣжаніе пролитія христіанской крови, всегда предпочтутъ справедливый миръ войнѣ, какъ бы успѣшна она ни была. Но что именно тѣ условия, о которыхъ онъ говорить, могли внушить Швеціи мысль, что Царь не раздѣляетъ этихъ чувствъ; что и Е. К. В. съ большимъ сожалѣніемъ увидалъ, что на этой почвѣ онъ не можетъ стараться ускорить миръ, который до такой степени ослабилъ бы Швецію, что она никогда ужъ не могла бы быть полезной своимъ союзникамъ. И кромѣ того, еслибы даже Царь возвратилъ ей большую часть сдѣланныхъ у нея завоеваній, его силы такъ значительны и внутреннія учрежденія его такъ уже упрочены, что ему нечего бояться этого сосѣда. Именно въ этомъ убѣжденіи, какъ только его королевское высочество узналъ о посольствѣ г. Румянцева въ Стокгольмъ и явившагося послѣдствіемъ его созванія конгресса въ Ништадтѣ, онъ разсудилъ, что такъ какъ Царь умѣряетъ свои требованія, то услуги короля могутъ быть лишь пріятны Его Царскому Величеству и въ то же время содѣйствовать установленію прочнаго и продолжительнаго мира заключеніемъ ли перемирія, или какихъ-либо иныхъ предварительныхъ условий, которыя могли бы послужить основаніемъ переговоровъ. Такъ какъ г. Румянцевъ уѣхалъ изъ Стокгольма прежде, чѣмъ я успѣлъ получить, по предмету споспѣшествованія тому или другому изъ этихъ событій, приказанія Его Кор. Выс., то онъ повелѣлъ мнѣ немедленно

de ces évènements, elle m'avait commandé de me rendre incessamment en cette cour pour le même sujet; qu'il n'y avait qu'un pas à faire pour y réussir, et que comme le Czar voulait avoir ses sûretés pour l'avenir, c'était à lui d'établir celles de la Suède, pour rendre la paix durable; moyennant quoi il resterait peu de difficultés à lever.

Je voulus, en cet endroit et pour flatter l'ambition du Czar, retoucher à la gloire qui lui reviendrait d'accorder des conditions acceptables. Je citai des exemples de générosité et de la caducité des traités arrachés par la force; mais voyant que je ne pouvais rien tirer de ces messieurs je leur dis que comme je n'étais venu ici que pour employer utilement le temps et épargner, s'il est possible, aux deux parties les dépenses de la campagne et les suites fâcheuses qu'elle pouvait avoir, je voulais bien leur dire tout d'un coup que je croyais que pour y parvenir, S. A. R. pourrait porter la Suède à céder au Czar le Kexholm, jusqu'à la rivière de Susterbeck, Pétersbourg, l'Ingrie et ce qui en dépend jusqu'à la rivière de Narva, avec la ville de ce nom qui est la première offre que le roi de Suède m'a permis de faire. Ces messieurs se mirent à rire à gorge déployée, me demandèrent si je parlais sérieusement et si c'était de la part des Suédois que je faisais cette offre. Je leur dis que je n'avais aucune offre à faire de la part des Suédois, que je n'agissais que d'office et selon que j'avais pu comprendre qui

---

же ѣхать для этого къ здѣшнему двору. Теперь остается сдѣлать одинъ лишь шагъ къ успѣху, и такъ какъ Царь желаетъ обезпечить себя на будущее время, то, чтобы сдѣлать миръ прочнымъ, ему слѣдуетъ дать обезпеченіе и Швеціи, послѣ чего ужъ не много трудностей останется преодолѣть.

Въ этомъ мѣстѣ своей рѣчи, желая польстить самолюбію Царя, я хотѣлъ указать на славу, которую онъ приобрѣтетъ, соглашаясь на возможные къ принятію условія, и привелъ примѣры великодушія и непрочности трактатовъ, навязанныхъ силою. Но видя, что отъ этихъ господъ ничего добиться не удастся, я сказалъ имъ, что такъ какъ я пріѣхалъ сюда единственно лишь для того, чтобы съ пользою употребить время и избавить, если окажется возможнымъ, обѣ стороны отъ расходовъ на новую кампанію и отъ ея возможныхъ обѣдственныхъ послѣдствій, то я прямо скажу имъ, что, я думаю, Его Кор. Выс. можетъ, для этой цѣли, убѣдить Швецію уступить Царю Кексгольмъ, до рѣки Систербека, Петербургъ, Ингрію, со всѣми принадлежащими къ ней мѣстностями до рѣки Нарвы, включая и городъ этого имени. Послѣдній городъ представляетъ первое предложеніе, которое король шведскій позволилъ мнѣ сдѣлать. Эти господа принялись хохотать во все горло, спрашивая меня, серьезно ли я говорю и не отъ имени ли шведовъ я дѣлаю такое предложеніе. Я отвѣтилъ, что мнѣ нечего предлагать отъ имени шведовъ, что я дѣй-

pourrait amener les choses à un prompt accommodement. „Apparemment, me répondit alors m. Osterman, que m. les Suédois ont de grands secours à attendre de leurs alliés. Cependant nous sommes très-bien informés que leur situation est pire que lorsqu'ils nous offrirent toute autre chose aux conférences d'Alland. La nôtre est devenue beaucoup meilleure. On avait cru que les Suédois se rendraient enfin sages à leurs dépens. La Suède a fait perdre au Czar Azoff, avec une flotte entière. Cette guerre lui coûte des sommes et un sang infinis. Cette couronne a cédé volontairement de belles provinces à des puissances qui n'ont, pour ainsi dire, que prêté leurs noms à la cause commune et qui ont toute l'obligation de ces acquisitions à S. M. Czarienne, et cette même couronne prétendra, aujourd'hui que ses forces et les moyens de se soutenir sont moindres qu'ils n'étaient en 1719, faire prendre la même route aux conditions de la paix que le Czar est en état de se procurer à son gré. Certes, monsieur, ont-ils ajouté, nous sommes fâchés de la peine que vous avez prise, en ce long voyage, mais vous pouvez compter qu'il n'y a point de paix à faire entre nous et la Suède, qu'en établissant pour frontière la mer entre deux. Quoique le Czar ait de justes prétentions sur la Finlande, il veut bien la rendre à la Suède, mais le sort des

---

ствую только какъ посредникъ и въ такомъ смыслѣ, который, по моему мнѣнію, скорѣе всего могъ бы привести къ скорому соглашенію.

„Вѣроятно, возразилъ мнѣ тогда Остерманъ, господа шведы ждуть значительной помощи отъ своихъ союзниковъ. Однако намъ очень хорошо извѣстно, что ихъ положеніе гораздо хуже, чѣмъ было въ то время, когда они, на аландскомъ конгрессѣ, предлагали намъ совсѣмъ другое. Наше же положеніе много улучшилось. Мы надѣялись, что потери сдѣлають, наконецъ, шведовъ умнѣе. Швеція заставила Царя потерять Азовъ и цѣлый флотъ; война съ нею стоитъ ему безконечно много денегъ и крови. Эта держава добровольно уступила прекрасныя провинціи другимъ державамъ, которыя одно лишь имя свое, такъ сказать, ссудили для общаго дѣла и которыя кругомъ обязаны Его Царскому Величеству за эти приобрѣтенія,—и эта-то самая держава теперь, когда ея силы и ея средства сопротивленія уменьшились противъ того, чѣмъ они были въ 1719 г., возымѣетъ вдругъ претензію по тогдашнему направить условія мира, который Царь въ состояніи сдѣлать такимъ, какимъ самъ пожелаетъ. Конечно, м. г., прибавили они, намъ очень жаль, что этотъ длинный путь доставилъ вамъ столько труда, но между нами и Швеціей не можетъ быть мира иначе, какъ поставивъ море границей между обоими. Хотя Царь и можетъ по всей справедливости требовать Финляндіи, тѣмъ не менѣе онъ соглашается возвратить ее Швеціи; но такъ какъ счастливыя случайности войны отдали въ наши руки то, что она въ былыя времена войною